

О.С. Белявская*

**«НИКОЛЬСКИЕ НАХОДКИ» III–VII ВВ.
В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРЕДУРАЛЬЕ**

O.S. Beljavskaya

**THE THIRD–SEVENTH-CENTURY
«FINDS FROM NIKOL'SKOYE»
AT FOREST-STEPPE CISURALS**

Аннотация. В статье рассмотрены металлические изделия, обнаруженные в начале XX в. вблизи с. Никольское Нуримановского района Республики Башкортостан, в размытом берегу р. Уфа. Исследователи неоднократно обращались к материалам коллекции, но до сих пор не сложилось единой точки зрения относительно ее происхождения. По мнению А.В. Шмидта, данные артефакты свидетельствуют о существовании в этой местности некрополя, который, наряду с Новиковским, Бахмутинским и Бирским могильниками, ученый отнес к поздним памятникам выделенной им бахмутинской культуры. А.П. Смирнов, в свою очередь, определял обнаруженные изделия как клад, принадлежавший представителям родовой знати «позднебахмутинского или послебахмутинского периода». В настоящей работе все находки были впервые проанализированы с точки зрения морфологии, типологии, хронологии, функционального назначения и генезиса. По функциональному назначению эти изделия можно разделить на следующие группы: 1) украшения головы, головного убора (височная подвеска); 2) шейно-нагрудные украшения (обломки гривен, бусы, застежки-сюльгамы, бляшки, пронизи, подвески); 3) наручные украшения (браслет); 4) ременная гарнитура (пряжки, псевдопряжки, накладка). Выделенные типы вещей представлены как изделиями местного происхождения, так и предметами, отражающими культурные контакты бахмутинских племен с населением сопредельных территорий. Вслед за А.В. Шмидтом автором статьи было выдвинуто предположение о существовании на территории Уфимско-Бельского междуречья еще не выявленного могильника, отдельные погребения которого могли быть разрушены водными потоками р. Уфа. Судя по обнаруженным артефактам, Никольский могильник мог функционировать в III–VII вв. В аналогичные хронологические рамки по-

* *Белявская Ольга Сергеевна*, аспирант Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН

Beljavskaja Olga Sergeevna, PhD Student, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center RAN

+7-963-899-07-07; krapacheva.olya@mail.ru

падают и комплексы Бахмутинского могильника, которые, по сравнению с погребениями Бирского могильника, были менее подвержены инокультурному влиянию. Представленные выводы остаются пока на уровне гипотезы. Для уточнения сведений о существовании Никольского могильника в дальнейшем должны быть проведены соответствующие археологические изыскания.

Ключевые слова: Южное Предуралье, археология раннего Средневековья, бахмутинская культура, костюмный комплекс, ременная гарнитура, культурные контакты.

Abstract. The article deals with metal items discovered at the beginning of the 20th century near the village Nikol'skoye in the Nurimanovsky district of the Republic of Bashkortostan, in the eroded bank of the Ufa River. Scholars have repeatedly turned to the material of the collection, but there has been so far no consensus regarding its origin. According to A.V. Shmidt, these artifacts point to the existence of a necropolis in this area, which, along with the Novikovskiy, Bakhmutino and Birk burial grounds, can be attributed to the late sites of the Bakhmutino culture identified by Shmidt. A.P. Smirnov defined the discovered items as a hoard belonging to representatives of the clan nobility of the "late Bakhmutino or post-Bakhmutino period". The author of the present article analyzes the finds in terms of morphology, typology, chronology, functional purpose, and genesis. In regard of functionality, these objects can be divided into the following groups: 1) head and headgear ornaments (temporal pendant); 2) neck and chest decorations (fragments of torques, beads, *sulgam fibulae*, plaques, pendants); 3) arm jewelry (bracelet); 4) belt fitting (buckles, false buckles, pad). These types are represented both by items of local origin and objects produced in other places in different cultural settings that evidence the variety of the Bakhmutino tribes' contacts with neighbouring population. The author accepts A.V. Shmidt's hypothesis of the existence of an unfound burial ground in the Ufa-Belaya interfluvium area, whose separate burials could have been destroyed by water flows of the Ufa River. Judging by the discovered artifacts, the Nikol'skoye burial ground could be used in the III–VII centuries. The complexes of the Bakhmutino burial ground can be fitted into the same chronological framework, and, in comparison with the burials of the Birk burial ground, they were less susceptible to foreign cultural influence. These conclusions remain hypothetical. The relevant archaeological surveys have to be conducted to clarify whether the Nikol'skoye burial ground really existed.

Keywords: Southern Cisurals, archaeology of the early Middle Ages, Bakhmutino culture, costume complex, belt fitting, cultural contacts.

* * *

По сообщению известного дореволюционного археолога и краеведа Н.И. Булычова, вблизи с. Никольское Уфимского уезда Уфимской губернии (современное с. Никольское Нуримановского района

Республики Башкортостан), в размытом берегу р. Уфа было обнаружено большое количество украшений, относящихся к эпохе раннего Средневековья¹. Судя по заметкам исследователя, данная коллекция предметов была передана графом А.П. Толстым в Императорский исторический музей (ныне — ГИМ), скорее всего, при активном содействии самого Николая Ивановича. Об этом косвенно сообщает запись в книге поступлений музея, по которой находки приняты на хранение в фонды 7 мая 1904 г., источник же поступления указан как «дар Н.И. Булычова»². К сожалению, иные детали, касающиеся обнаружения «Никольских находок», неизвестны.

Исследователи неоднократно обращались к материалам коллекции³, но до сих пор не сложилось единой точки зрения о ее происхождении. По мнению А.В. Шмидта, данные артефакты свидетельствуют о существовании в этой местности некрополя, который, наряду с Новиковским, Бахмутинским и Бирским могильниками, ученый отнес к поздним памятникам выделенной им бахмутинской культуры. А.П. Смирнов, в свою очередь, определял обнаруженные изделия как клад, принадлежавший представителям родовой знати «позднебахмутинского или послебахмутинского периода»⁴. Осмотр В.В. Овсянниковым и Ф.А. Сунгатовым окрестностей с. Никольское, предпринятый в 2002 г. с целью обнаружения следов могильника, не дал никаких результатов⁵.

Все «Никольские находки» являлись украшениями костюмного комплекса. По функциональному назначению эти изделия можно разделить на следующие группы: 1) украшения головы, головного убора (височная подвеска); 2) шейно-нагрудные украшения (обломки гривен, бусы, застежки-сюльгамы, бляшки, пронизи и подвески); 3) наручные украшения (браслет); 4) ременная гарнитура (пряжки, псевдопряжки, накладка).

¹ Булычов Н.И. Древности из Восточной России. Вып. I. М., 1902. С. 8; Шмидт А.В. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии Наук (Предварительный отчет о работах 1928 г.) // Хозяйство Башкирии. 1929. № 8–9. С. 25.

² Выражаю благодарность к.и.н., научному сотруднику Государственного исторического музея Ирине Васильевне Белоцерковской за возможность ознакомления с коллекцией находок.

³ Шмидт А.В. Указ. соч. С. 16–27; Смирнов А.П. Железный век Башкирии // МИА СССР. 1957. № 58; Гавритухин И.О. В-образные пряжки, изготовленные вместе с щитовидной обоймой // Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск, 1999. С. 198–199. Рис. 1, 36; Овсянников В.В., Сунгатов Ф.А. Городище Каменная гора в среднем течении р. Уфы // Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 218–240.

⁴ Шмидт А.В. Указ. соч. С. 25; Смирнов А.П. Железный век Башкирии. С. 70.

⁵ Овсянников В.В., Сунгатов Ф.А. Указ. соч. С. 230.

Несмотря на то что обнаруженные предметы в силу своего происхождения депаспортизированы и не «привязаны» к какому-либо «закрытому» комплексу, изучение данных артефактов с точки зрения морфологии, типологии, хронологии, функционального назначения и генезиса является актуальной темой для исследования. В то же время в статье не рассмотрены бусы, т.к. данная категория находок должна быть изучена с позиций технолого-морфологического, типологического и хронологического анализа в рамках отдельного исследования.

Описание находок, аналогии, датировка и функция

Среди находок у с. Никольское в единственном экземпляре обнаружена **височная подвеска** (рис. 1, б) *мазунинского типа/бахмутинского типа в виде «знака вопроса*. Она изготовлена из бронзового стержня, на котором зафиксированы остатки навитой проволоки. Крючок для крепления у подвески обломан. Данный тип — как территориально, так и хронологически — широко представлен в памятниках мазунинской/бахмутинской и азелинской культур (*височная подвеска (тип Останина-3), (тип Лецинская-3-1-д)*)⁶. Подобные височные подвески, не являясь самостоятельным видом украшений женского костюмного комплекса, всегда имели основу для прикрепления в виде шапочки или ленты⁷. В то же время они могли выполнять и иную функцию. Так, в Старо-Муштинском могильнике (курган 17, тайник) зафиксировано использование пары строенных височных подвесок, украшенных напусчными бусинами, уже в качестве составной части конского оголовья⁸.

Также единичными являются находки **браслета** (рис. 1, 4) из круглого в сечении дрота, с прямыми концами, расположенными параллельно друг другу ((тип *Голдина-1-а*), (тип *Останина-3*), (тип *Лецинская-1-а*)) и плоской **подвески** (рис. 1, 8) неправильной подтрапециевидной формы, с круглым отверстием в верхней части

⁶ *Останина Т.И.* Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. С. 34–35; *Лецинская Н.А.* Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.). Ижевск, 2014. Т. 27. С. 62.

⁷ *Красноперов А.А.* Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н.э.–V в. н.э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. С. 47.

⁸ *Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М.* Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовой могильник). Уфа, 2004. С. 57.

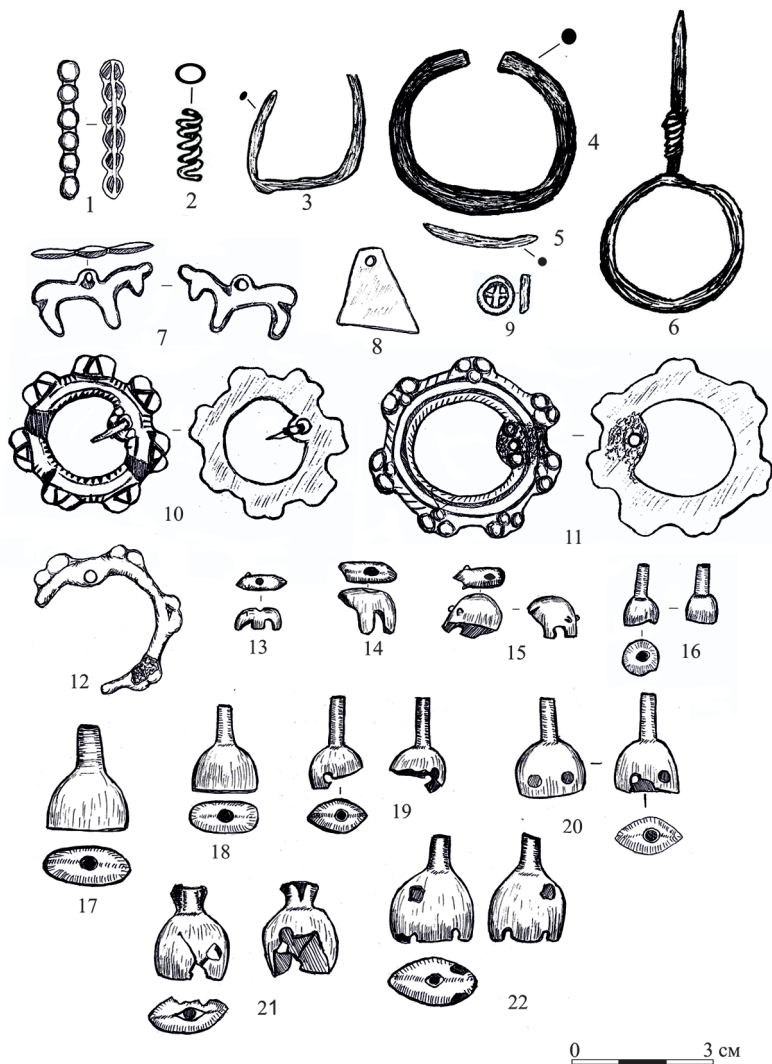


Рис. 1

для крепления ((тип *Останина-2*), (тип *Лещинская-17*))⁹. Более многочисленны фрагменты **спиральновитых пронизей** (10 экз., рис. 1, 2) из слегка подграненной проволоки ((тип *Голдина-Г-2*), (тип

⁹ *Останина Т.И.* Указ. соч. С. 48; *Голдина Р.Д., Водолаго Н.В.* Указ. соч. С. 84; *Лещинская Н.А.* Указ. соч. С. 63.

Останина-2))¹⁰ и обломки *гривен* (?) из круглого в сечении дрота (2 экз., рис. 1, 3, 5). По мнению одних исследователей, трапецевидные подвески изготавливались из бронзовых дисковидных зеркал¹¹, в то время как другие считают первоосновой этих подвесок бронзовые бляхи¹². В целом же стоит отметить, что браслеты, пронизи, подвески и гривны указанных типов были широко распространены на территории Предуралья в первой половине I тыс. н.э.¹³

Пронизям в виде стилизованного изображения медведя (3 экз., рис. 1, 13–15) (*подвески-пронизи (тип Останина-4); пронизи (тип Голдина-5-в), (тип Лецинская-Е-5), (тип (Перескоков-6))*¹⁴ обнаружены аналогии в Югомашевском (п. 10, п. 15, п. 24, п. 38, п. 51 (раскоп II), п. 9 (раскоп III), Старо-Муштинском (раскоп V, ПМ), Мало-Качакском (ПМ, раскопки С.М. Васюткина, 1970 г.), Бахмутинском (раскопки В.В. Гольмстен, 1915 г.; п. 2, п. 5, раскопки Н.А. Мажитова, 1960 г.), Кара-Тамакском, Бирском (п. 25, п. 28, п. 39, п. 59, п. 78, п. 105 и др.) могильниках, среди материалов городищ Уфа-II и Каменная гора (Башкортостан), Нивском, Тарасовском (Удмуртия), в Первомайском (Кировская область) в Красноярском и Кудашевском могильниках, на Гляденовском костыше (Пермский край), а также в бескурганной части Тураевского могильника и среди материалов Именьковского I городища (Татарстан)¹⁵. Их появление одни исследователи от-

¹⁰ Останина Т.И. Указ. соч. С. 39; Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Указ. соч. С. 78, С. 84.

¹¹ Султанова А.Н. Бирский могильник: историко-археологическое исследование. Дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000. С. 23.

¹² Останина Т.И. Указ. соч. С. 51; Лецинская Н.А. Указ. соч. С. 64; Тагиров Ф.М. Новые исследования Ангазякского грунтового могильника // Уфимский археологический вестник. 2007. Вып. 6–7. С. 97.

¹³ Мажитов Н.А. Бахмутинская культура: этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. М., 1968; Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2017. № 2 (20). С. 47–72; Перескоков М.С. Пермское Предуралье в финале раннего железного века. Пермь, 2018. С. 250. Рис. 34, 27–31.

¹⁴ Останина Т.И. Указ. соч. С. 51; Лецинская Н.А. Указ. соч. С. 65; Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Указ. соч. С. 85; Перескоков М.С. Указ. соч. С. 61.

¹⁵ Смирнов А.П. Железный век Башкирии. С. 51–54; Мажитов Н.А. Бахмутинская культура... С. 152. Табл. 30; Мажитов Н.А. Научный отчет об археологических исследованиях в Бирском, Покровском и Нуримановском районах Башкирской АССР за 1960 год. Уфа, 1960 // Научный архив ИА РАН. Р. 1. № 2105; Васюткин С.М. Отчет об археологических исследованиях в Башкирской АССР в 1970 г. Уфа, 1971 // Научный архив ИА РАН. Р. 1. № 4164; Васюткин С.М., Калинин В.К., Обьденнов М.Ф. Экспедиция Башкирского государственного университета // Археологические открытия 1975 г. М., 1976. С. 164–165; Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология.

носят к IV в. н.э.¹⁶, другие же датируют данные изделия концом IV–V вв. н.э.¹⁷ либо только V в. н.э.¹⁸

Более ранние подвески-медведи отличаются наличием отображенных в мелкой пластике основных черт «хозяина леса» (тяжелая, неповоротливая фигура, торчащие уши) (рис. 1, 13), тогда как для поздних вариантов (рис. 1, 14, 15) характерна утрата художественной выразительности и увеличение размеров. Как отмечает Л.И. Липина, пронизы в виде полых фигурок медведей были широко распространены в Прикамье и являлись дополнением к массивным фибулам либо использовались как часть пронизей, свисавших с женского пояса. «Шумящий пояс» у большинства народов Северной Евразии считался необходимым: его надевали на девушку, «чтобы жених услышал» Кроме функции привлечения женихов, пронизки-медведи выполняли роль оберегов, отпугивая свои звоном злых духов¹⁹.

Аналогии **колоколовидным/бутыльчатим пронизям** (7 экз., рис. 1, 16–22) (*подвески-пронизки (тип Останина-7)*; по Р.Д. Голдиной – *пронизы в виде сильно стилизованного стоящего медведя (тип Голдина-Е-5)*), датированным Т.И. Останиной V в., обнаружены в Югомашевском (п. 15 (раскоп II)), Старо-Муштинском (к. 10), Бирском (п. 21, п. 148, п. 381 и др.), Бахмутинском (случайные находки), Верх-Саинском (к. 1/2) могильниках²⁰.

Коньковидная подвеска с ушком (1 экз., рис. 1, 7) (*подвески (тип Останина-4)*; *пронизки (тип Голдина-Е-4)*, (*тип Лещинская-Т-1*), (*тип Перескоков-7*)), имеет аналогии в Бахмутинском (ПМ; раскопки

2016. № 3 (17). С. 39–40; Овсянников В.В., Сунгатов Ф.А. Указ. соч. С. 223. Рис. 5, 1; Перескоков М.С. Указ. соч. С. 250. Рис. 34.

¹⁶ Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М. Приуралье в эпоху великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовый могильник). Уфа, 2004. С. 45.

¹⁷ Голдина Р.Д., Бернц В.А. Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2017. № 2 (20). С. 62. Рис. 9, 64; 2016. № 3 (17). С. 39. Рис. 7, 57.

¹⁸ Останина Т.И. Указ. соч. С. 105.

¹⁹ Липина Л.И. Семантика бронзовых зооморфных украшений прикамского костюма. Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. С. 52–53, С. 82; Останина Т.И. Указ. соч. С. 51.

²⁰ Останина Т.И. Указ. соч. С. 52, С. 109–110; Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Указ. соч. С. 85, С. 171; Смирнов А.П. Железный век Башкирии. С. 51–54; Сунгатов Ф.А., Гарустович Г.Н., Юсупов Р.М. Указ. соч. С. 37; Мажитов Н.А. Бахмутинская культура... С. 87, С. 106–107; Васюткин С.М., Калинин В.К. Отчет об исследованиях первого отряда археологической экспедиции Башгосуниверситета в 1974 г. Уфа, 1975 // Научный архив ИА РАН. Р. 1. № 5415.

В.В. Гольмстен, 1915 г.; раскопки М.С. Смирнова, 1921 г.), Бирском (п. 112, п. 272 и др.), Бродовском (к. 7/1, к. 21/1, к. 3 и др.) и Верх-Саинском могильниках²¹, Данный тип датирован Р.Д, Голдиной IV–V вв.²², по мнению М.С. Перескокова коньковидные подвески появляются в V в. и продолжают бытовать вплоть до первой половины VI в.²³

Аналогии **кольцевым застегкам** (3 экз., рис. 1, 10–12) с выступами на концах в виде двойных или тройных полугорошин и иглой для крепления к одежде (*фибулы-застежки* — по Н.А. Мажитову, *круглые бляхи с игольчатой застежкой тип (Сунгатов-1-а)*) обнаружены в Бирском (п. 148, п. 183, п. 218 и др.), Бахмутинском (сборы; п. 2, раскопки М.С. Смирнова, 1921 г.), Кушнарниковском (п. 4), Коминтерновском (п. 26) могильниках²⁴. Основной функцией кольцевых застежек было закалывание верхней одежды, но, как отмечает Ф.А. Сунгатов, в случае потери иглы данные застежки могли использоваться и в качестве подвесок²⁵. Судя по всему, их появление на территории Уфимско-Бельского междуречья является результатом контактов местных племен с носителями именьковской культуры в середине — второй половине I тыс. н.э.²⁶

Бляшки среди «никольских находок» представлены двумя типами. К первому относятся бронзовые бляшки (2 экз., рис. 1, 1), состоящие из нескольких выпуклых в поперечном сечении кругов и крепившиеся при помощи задней планки (*бляхи тип Лецинская-2-1-в*). Ближайшие аналогии подобным изделиям обнаружены в ком-

²¹ Шмидт А.В. Указ. соч. С. 16–27; Смирнов А.П. Железный век Башкирии. С. 51–54; Лецинская Н.А. Указ. соч. С. 64; Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. С. 100; Мажитов Н.А., Султанова А.Н. Отчет о раскопках Бирского могильника в 1981 г. Уфа, 1982 // Научный архив АЛ БашГУ. Ф. 2. Д. 13; Перескоков М.С. Указ. соч. С. 61, С. 250. Рис. 34.

²² Голдина Р.Д., Водолого Н.В. Указ. соч. С. 85, С. 171.

²³ Перескоков М.С. Указ. соч. С. 99–101.

²⁴ Смирнов М.С. Отчеты о произведенных раскопках в 1920–1921 гг. близ г. Стерлитамака. Уфа, 1920–1921-А // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. № 190; Мажитов Н.А., Султанова А.Н. Отчет о раскопках Бирского могильника в 1981 г. Уфа, 1982 // НА АЛ БашГУ. Ф. 2. Д. 13; Генинг В.Ф. Памятники у с. Кушнарниково на р. Белой (VI–VII в. н.э.) // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977. С. 93. Рис. 3, 41; Мажитов Н.А., Агеев Б.Б. Научный отчет о результатах археологических исследований в 1978 г. Уфа, 1979 // Научный архив ИА РАН. Р-1. № 8371; Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именьковская культура. Самара, 2004. С. 137. Рис. 14.

²⁵ Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н.э.). Уфа, 1998. С. 53.

²⁶ Матвеева Г.И. Указ. соч. С. 62.

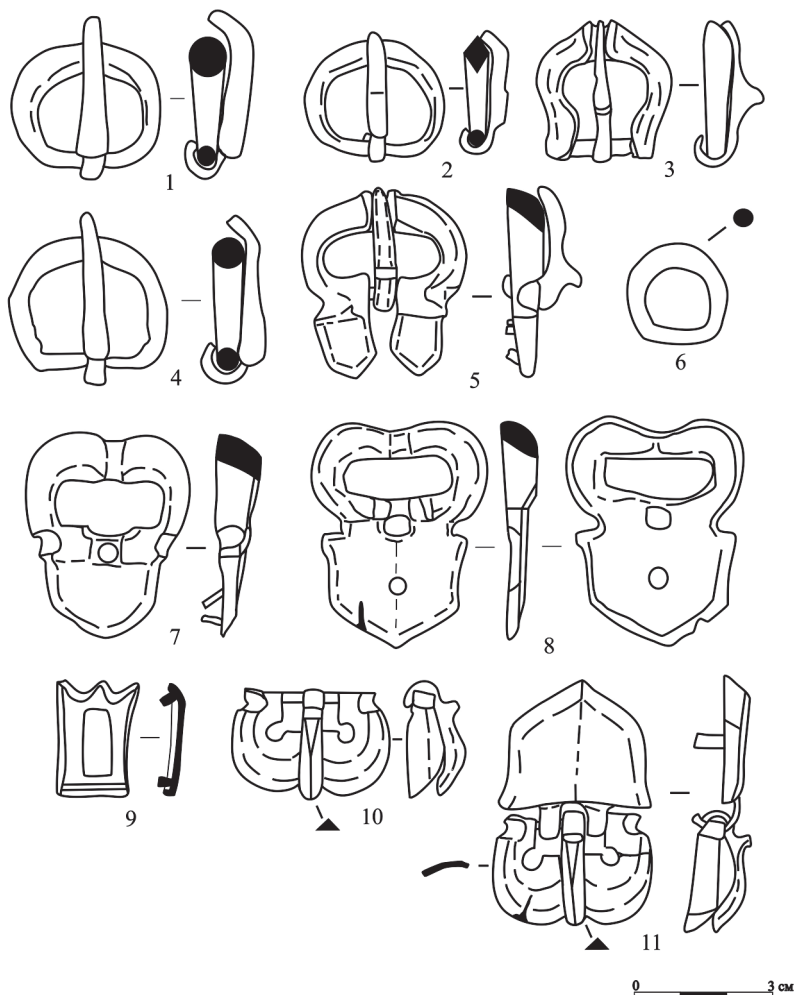


Рис. 2

плексах азелинской культуры, которые датируются концом II — началом III в.²⁷ К более позднему времени (V–VI вв.) относится второй тип — литые колесовидные с 4 спицами бляшки из серебра (14 экз., рис. 1, 9). Аналогии им обнаружены в Бирском могильнике (п. 75, п. 148, п. 166, п. 181, п. 266, п. 282) и среди материалов Улу-Кулевого селища. Судя по расположению изделий на костяке в п. 282 Бирско-

²⁷ Лецинская Н.А. Указ. соч. С. 167. С. 246. Табл. 27, 45–55, 56–65. С. 250. Табл. 31, 9–19, 20–29.

го могильника, бляшками были обшиты края одежды (кафтана?). А.А. Красноперовым на основании анализа погребального инвентаря (пряжкам, наконечникам ремней, серьгам с многогранником, янтарным и коралловым бусы и др.) из комплексов Бирского могильника было уточнено время появления и наибольшего распространения колесовидных бляшек: вторая половина V–VI в.²⁸

Отдельную категорию в коллекции «Никольских находок» составляют **предметы ременной гарнитуры**, представленные следующими типами:

Пряжки с утолщенной спереди с округлой либо овальной рамкой, с длинным хоботковым язычком, имеющим уступчик у основания (2 экз., рис. 2, 1, 4). Как отмечают исследователи, пряжки данного типа, появившись в IV в. на юге, были повсеместно распространены в Европе, Средиземноморском бассейне, на Ближнем и Среднем Востоке более всего в V в., но отдельные экземпляры встречаются и в более поздних комплексах²⁹.

Пряжка с ромбической в сечении, утолщенной спереди, округлой рамкой; с язычком, не выходящим за внешний край рамки и имеющий небольшой выступ-площадку (1 экз., рис. 2, 2). Данное изделие по ряду морфологических признаков (наличие уступа, выступа на язычке; ограниченность рамки) близко пряжкам типа *Малашев-П10* и, судя по всему, может быть датировано не позднее IV в.³⁰

В-образные пряжки с площадками и вырезами в задней части рамки, изготовленные совместно с щитовидной обоймой (1 экз., рис. 2, 7, 8). Наибольшего распространения подобный тип пряжек получил на юге и востоке Восточной Европы: в Причерноморье, на Кавказе и Поволжье. Подобные пряжки наряду с экземплярами из Верхне-Саино, Суук-Су, Борисово, Дюрсо и др., были отнесены И.О. Гавритухиным к черноморско-волжской серии В-образных пряжек и датированы им концом VI — серединой VII в.³¹

Цельнолитая лировидная пряжка с раздвоенным щитком и язычком, имеющим выступ-фиксатор (5-й вариант лировид-

²⁸ Красноперов А.А. Мелкие нашивные украшения из Бирского могильника // Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур / Под общ. ред. А.И. Уразовой. Уфа, 2018. С. 87.

²⁹ Амброз А.К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VII вв. // Средневековые древности евразийских степей. М., 1980. С. 19–23; Матськова А.В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV–середине VI в. н.э. М., 2009. С. 58. С. 277. Рис. 40.

³⁰ Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Т. 1. Ростов-на-Дону, 2000. С. 196, 209.

³¹ Гавритухин И.О. В-образные пряжки, изготовленные вместе с щитовидной обоймой // Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск, 1999. С. 169–171.

ных пряжек — по А.И. Айбабину) (1 экз., рис. 2, 5) имеет аналоги в кургане 1/7 Бережновки I (Волгоградская область)³², в могильниках Суук-Су и Лучистое (Крым) и может быть датирована третьей четвертью VII в.³³

Бесщитковая лировидная пряжка с язычком, имеющим выступ-фиксатор, и ложе для язычка на рамке (1 экз., рис. 2, 3). Аналогии обнаружены на территории Башкирии в Бахмутинском могильнике (п. 1, п. 5, раскопки М.С. Смирнова, 1921 г.), а также в Предкавказье, в комплексах Мокрой Балки³⁴. Подобный тип пряжек датирован В.Ю. Малашевым и И.О. Гавритухиным второй — третьей четвертью VII в.³⁵

Псевдопряжки (2 экз., рис. 2, 10, 11). В основе выделения ряда ременных принадлежностей в категорию псевдопряжек лежат наблюдения И.О. Гавритухина, подробно изложенные им в отдельном исследовании. Так, изделия, близкие по внешнему облику пряжкам, но с рамкой, малые размеры прорези которой не приспособлены для продевания ремешка, либо же имеющие лишь имитацию язычка, были отнесены исследователем к псевдопряжкам 5-го типа. По своей морфологии николевские экземпляры тяготеют, согласно типологии И.О. Гавритухина, к псевдопряжкам с рамкой варианта «в» и обоймой варианта «Г», происходящих из комплексов Бахмутинского могильника (раскопки В.В. Гольмстен, 1915 г.) и датированных первой половиной VII в. Наиболее близкие прототипы гарнитур с накладками, имеющими подвески, известны в культурах Дальнего Востока. На территорию Европы и Северо-Западной Азии пояса с псевдопряжками могли попасть в эпоху могущества I Тюрского каганата, вместе с дружинами, призванными в рамках даннических или договорных отношений. Впоследствии, по мнению И.О. Гавритухина, после распада этой державы воины каких-то народов сохраняли ставший традиционным состав гарнитур³⁶.

³² Комар А.В. Ранговая семантика наборных поясов кочевников Восточной Европы VII — начала VIII в. // Сугдейский сборник. 2005. Вып. II. С. 169. Рис. 4, 1.

³³ Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. 1. С. 64. С. 219. Рис. 40, 12, 13.

³⁴ Смирнов М.С. Отчеты о произведенных раскопках в 1920–1921 гг. близ г. Стерлитамака. Уфа, 1920–1921–А // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. №190; Малашев В.Ю. Керамика раннесредневекового могильника Мокрая Балка. М., 2001. С. 48, С. 148. Рис. 78, 32.

³⁵ Малашев В.Ю. Указ. соч. С. 48, С. 148. Рис. 78, 32.

³⁶ Гавритухин И.О. Эволюция европейских псевдопряжек // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Т. 2. Самара, 2001. С. 49–51, С. 76. Рис. 8, 1.

Накладка с чуть вогнутыми к центру боками, крупной прорезью, волнистым верхним краем и декором из двух горизонтальных линий (1 экз., рис. 2, 9). Имеет аналогии среди материалов Новиковского могильника, в котором обнаружена морфологически близкая накладка, но более вытянутой формы и без декора³⁷. Схожая накладка обнаружена также на территории Верхнего Прикамья и датирована И.О. Гавритухиным первой половиной VII в.³⁸

Могильник или клад?

На территории Предуралья в I тыс. н.э. находки кладов не являются редкостью. Большое их количество «выпадает» на излет существования пьяноборской культуры — конец II–III вв. Как отмечает В.Ф. Генинг, пьяноборцы под давлением пришлых племен были вынуждены бегством покинуть свою территорию. Данный факт археологически отразился в виде следов пожарищ при раскопках поселений, прекращении захоронений на могильниках пьяноборской культуры. Клады той эпохи, зачастую содержавшие полуфабрикаты украшений, были, по мнению В.Ф. Генинга, в спешке оставлены местными мастерами³⁹. Следующий всплеск количества кладов зафиксирован с VII в., когда в рассматриваемый регион начинает поступать художественный импорт, представленный в основном серебряными сосудами, блюдами и кружками сасанидского, постсасанидского, среднеазиатского и византийского происхождения⁴⁰. Их появление в Предуралье связано с продвижением кушнаренковских племен, вовлеченных в военно-политическое противостояние господствующих государств той эпохи⁴¹.

Находки же у с. Никольское, в свою очередь, представляют собой довольно устойчивый для бахмутинской культуры набор готовых

³⁷ Сунгатов Ф.А. Указ. соч. С. 70–71; Булычев Н.И. Древности из Восточной России. Вып. II. СПб., 1904. С. 9–10.

³⁸ Гавритухин И.О. Эволюция европейских псевдопряжек. С. 37–38. С. 78. Рис. 10, 8.

³⁹ Генинг В.Ф. Азелинская культура III–V вв. // Вопросы археологии Урала. 1963. Вып. 5. С. 17.

⁴⁰ Морозов В.Ю. Пути проникновения сасанидских монет и художественных изделий в Поволжье и Прикамье // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996. С. 153; Даркевич В.П. Художественный металл Востока, VIII–XIII вв. М., 1976. С. 15–42.

⁴¹ Чичко Т.В. Восточная торевтика Прикамья и Южного Приуралья как источник изучения военно-политической истории раннесредневековой Евразии // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. — URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13614> (дата обращения: 26.07.2018)

украшений, входивших в состав убранства костюма. Это позволяет нам, вслед за А.В. Шмидтом, сделать предположение о существовании могильника, отдельные погребения которого могли быть разрушены водными потоками р. Уфа. Судя по обнаруженным артефактам, Никольский могильник мог функционировать в III–VII вв. В аналогичные хронологические рамки попадают и комплексы Бахмутинского могильника⁴², которые, в сравнении с погребениями Бирского могильника, были менее подвержены инокультурному влиянию⁴³. Представленные выводы остаются пока на уровне гипотезы, а для уточнения сведений о существовании Никольского могильника в дальнейшем должны быть проведены соответствующие археологические изыскания.

References

Ambroz A.K. *Birskiy mogil'nik i problemy khronologii Priural'ya v IV–VII vv.* [The Birk Burial Ground and Problems of the Cisural Chronology in the Fourth–Seventh Centuries] // *Srednevekovyye drevnosti yevraziyskikh stepey* [Medieval Antiquities of the Eurasian Steppes]. Moscow: Nauka, 1980, pp. 3–56.

Aybabin A.I. *Khronologiya mogil'nikov Kryma pozdnerimskogo i rannesrednevekovogo vremeni* [Chronology of Late Roman and Early Medieval Crimean Burial Grounds] // *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Material on Archeology, History and Ethnography of Tavria]. Simferopol': Tavriya, 1990. Is. 1, pp. 3–86, 174–241.

Azbelev P.P. *Geral'dicheskaya triada* [The Heraldic Triad] // *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noy Azii*. 2012. № 4 (16), pp. 94–108.

Bogachev A.V. *Protsedurno-metodicheskiye aspekty arkheologicheskogo datirovaniya (na materialakh poyasnykh naborov IV–VIII vv. Srednego Povolzh'ya)* [Procedural and Methodological Aspects of Archaeological Dating (Based on the Material of the Fourth–Eighth-Century Belt Sets from the Middle Volga Region)]. Samara: Artefakt, 1992. 208 p.

Bulychov N.I. *Drevnosti iz Vostochnoy Rossii* [Antiquities from Eastern Russia]. Is. I. Moscow: Tovarishchestvo tipografii A.I. Mamontova, 1902. 30 p.

Bulychov N.I. *Drevnosti iz Vostochnoy Rossii* [Antiquities from Eastern Russia]. Is. II. Saint Petersburg: Tovarishchestvo khudozhestvennoy pečati, 1904. 15 p.

Chichko T.V. *Vostochnaya torevtika Prikam'ya i Yuzhnogo Priural'ya kak istochnik izucheniya voyenno-politicheskoy istorii rannesrednevekovoy Yevrazii* [Oriental Toreutics in the Kama and Southern Cisural Regions as a Source for Studying the Military–Political History of Early Medieval Eurasia] // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 3. — URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13614>

⁴² Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. С. 181.

⁴³ Овсянников В.В., Сунгатов Ф.А. Указ. соч. С. 230.

Darkevich V.P. *Khudozhestvennyy metall Vostoka, VIII–XIII vv.: Proizvedeniya vostochnoy torevniki na territorii Yevropeyskoy chasti SSSR i Zaural'ya* [Art Metal of the East in the 8th–13th Centuries: Masterpieces of Oriental Toreutics in the European Part of the USSR and Trans-Urals]. Moscow: Nauka, 1976. 199 p.

Gavritukhin I.O. *Evolutsiya yevropeyskikh psevdopryazhek* [Evolution of European False Buckles] // *Kul'tury yevraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tysyacheletiya n.e. (iz istorii kostyuma)* [Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of the First Millennium CE (from the History of the Costume)] / Ed. by D.A. Stashenkov. Vol. 2. Samara: Samarskiy oblastnoy istoriko-krayevedcheskiy muzey, 2001, pp. 31–86.

Gavritukhin I.O. *V-obraznyye pryazhki, izgotovlennyye vmeste s shchitovidnoy oboymoy* [B-shaped Buckles Made Together with a Shield-shaped Girdle] // *Permskiy mir v rannem srednevekov'ye* [Perm' World in the Early Middle Ages]. Izhevsk: Udmurtskiy institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 1999, pp. 160–209.

Gening V.F. *Azelinskaya kul'tura III–V vv.* [Azelino Culture in the Third–Fifth Centuries] // *Voprosy arkheologii Urala* [Issues of Archeology of the Urals] / Ed. by A.F. Medvedev. Is. 5. Izhevsk: Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1963. 161 p.

Gening V.F. *Pamyatniki u s. Kushnarenkovo na r. Beloy (VI–VII v. n.e.)* [The Sites at the Village Kushnarenkovo on the Belaya River in the Sixth–Seventh Centuries CE)] // *Issledovaniya po arkheologii Yuzhnogo Urala* [Research on the Archeology of the Southern Urals]. Ufa: Bashkirskiy filial AN SSSR, 1977, pp. 90–135.

Goldina R.D., Bernts V.A. *Khronologiya muzhskikh pogrebeniy III–V vv. Tarasovskogo mogil'nika* [Chronology of Male Burials of the Third–Fifth Centuries in the Tarasovsky Burial Ground] // *Povolzhskaya arkheologiya*. 2016. № 3 (17), pp. 17–58; 2017. № 2 (20), pp. 47–72.

Goldina R.D., Vodolago N.V. *Mogil'niki nevolinskoy kul'tury v Priural'ye* [Burial Grounds of the Nevolinsk Culture in the Cisurals]. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 1990. 176 p.

Komar A.V. *Rangovaya semantika nabornykh poyasov kochevnikov Vostochnoy Yevropy VII – nachala VIII v.* [Rank Semantics of Type-setting Belts of the Nomads in the Seventh — Early–Eighth-Century Eastern Europe] // *Sugdeyskiy sbornik*. Issue II. Kiyev; Sudak: Akademperiodika, 2005, pp. 160–188.

Krasnoperov A.A. *Kostyum naseleniya chegandinskoy kul'tury v Prikam'ye (II v. do n.e. — V v. n.e.)* [Costume of the Population of the Chegandinskaya Culture in the Kama River Region in the II Cent. BCE – V Cent. CE]. PhD Candidate in History Diss. Izhevsk: Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet, 2006. 273 p.

Krasnoperov A.A. *Melkiye nashivnyye ukrasheniya iz Birskego mogil'nika* [Small Embroidered Ornaments from the Birske Burial Grounds] // *Drevniye i srednevekovyye obshchestva Yevrazii: perekrestok kul'tur* [Ancient and Medieval Societies of Eurasia: A Crossroads of Cultures] / Ed. by A.I. Urazova. Ufa: Mir pechaty, 2018, pp. 85–97.

Leshchinskaya N.A. *Vyatskiy kray v p'yanoborskuyu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov I–V vv. n.e.)*. *Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy*

arkheologicheskoy ekspeditsii [The Vyatka Region in the P'yany Bor Era (On the Materials from the First–Fifth-Century CE Burial Grounds). Material and Research of the Kama–Vyatka Archaeological Expedition]. Izhevsk: Institut istorii i kul'tury narodov Priural'ya, 2014. Vol. 27. 472 p.

Lipina L.I. *Semantika bronzovykh zoomorfnykh ukrasheniy prikamskogo kostyuma* [Semantics of Zoomorphic Bronze Ornaments of the Kama Region Costume]. PhD Candidate in History Diss. Izhevsk: Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet, 2006. 207 p.

Malashev V.Yu. *Keramika rannesrednevekovogo mogil'nika Mokraya Balka* [Pottery of the Early Medieval Mokraya Balka Burial Ground]. Moscow: IA RAN, 2001. 148 p.

Malashev V.Yu. *Periodizatsiya remennykh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni* [Periodization of Belt Fitting in the Late Sarmatian Time] // *Sarmaty i ikh sosedi na Donu: materialy i issledovaniya po arkheologii Dona* [The Sarmatians and Their Neighbours on the Don: Material and Research on the Archeology of the Don]. Vol. 1. Rostov-na-Donu: Terra, 2000, pp. 194–232.

Mastykova A.V. *Zhenskiy kostyum Tsentral'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ya v kontse IV — seredine VI v. n.e.* [Women's Costume of the Central and Western Ciscaucasia in the Late Fourth — Mid-Sixth-Centuries CE]. Moscow: IA RAN, 2009. 500 p.

Matveyeva G.I. *Sredneye Povolzh'ye v IV–VII vv.: Imen'kovskaya kul'tura* [The Middle Volga Region in the Fourth–Seventh Centuries: The Imen'kovo Culture]. Samara: Samarskiy universitet, 2004. 168 p.

Mazhitov N.A. *Bakhmutinskaya kul'tura: etnicheskaya istoriya naseleniya Severnoy Bashkirii serediny pervogo tysyacheletiya nashey ery* [The Bakhmutin Culture: The Ethnic History of the Population of Northern Bashkiria in the Mid-First Millennium CE]. Moscow: Nauka, 1968. 166 p.

Mazhitov N.A. *Nauchnyy otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Birs'kom, Pokrovskom i Nurimanovskom rayonakh Bashkirskoy ASSR za 1960 god. Ufa, 1960* [Academic Report on Archaeological Research in the Birs'k, Pokrovsky and Nurimanovsky Districts of the Bashkir ASSR in 1960. Ufa, 1960] // *Nauchnyy arkhiv IA RAN. R. 1. № 2105.*

Mazhitov N.A., Ageyev B.B. *Nauchnyy otchet o rezul'tatakh arkheologicheskikh issledovaniy v 1978 g. Ufa, 1979* [Academic Report on the Results of Archaeological Research in 1978. Ufa, 1979] // *Nauchnyy arkhiv IA RAN. R-1. № 8371.*

Mazhitov N.A., Sultanova A.N. *Otchet o raskopkakh Birs'kogo mogil'nika v 1981 g. Ufa, 1982* [Report on the Excavations of the Birs'k Burial Ground in 1981. Ufa, 1982] // *Arkheologicheskaya laboratoriya Bashkirskogo universiteta. F. 2. D. 13.*

Morozov V.Yu. *Puti proniknoveniya sasanidskikh monet i khudozhestvennykh izdeliy v Povolzh'ye i Prikamiye* [The Ways of Penetration of Sasanian Coins and Art Products into the Volga and Kama Regions] // *Kul'tury Yevraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tysyacheletiya n.e.* [Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of the First Millennium CE]. Samara: Samarskiy oblastnoy istoriko-krayevedcheskiy muzey, 1996, pp. 148–164.

Ostanina T.I. *Naseleniye Srednego Prikamiya v III–V vv.* [The population of the Middle Kama Region in the Third–Fifth Centuries]. Izhevsk: Udmurtskiy institute istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 1997. 327 p.

Ovsyannikov V.V., Sungatov F.A. *Gorodishche Kamennaya gora v srednem techenii r. Ufy* [The Ancient Settlement of Kamennaya gora in the Middle Reaches of the Ufa River] // *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik*. 2004. Is. 5, pp. 218–240.

Pereskokov M.S. *Permskoye Predural'ye v finale rannego zheleznogo veka* [Perm' Cisurals towards the End of the Early Iron Age]. Perm': Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. 320 p.

Shmidt A.V. *Arkheologicheskiye izyskaniya Bashkirskey ekspeditsii Akademii nauk (Predvaritel'nyy otchet o rabotakh 1928 g.)* [Archaeological Surveys of the Bashkir Expedition of the Academy of Sciences (The 1928 Preliminary Report)] // *Khozyaystvo Bashkirii*. 1929. № 8–9, pp. 16–27.

Smirnov A.P. *Zheleznyy vek Bashkirii* [The Iron Age in Bashkiria] // *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. 1957. № 58, pp. 5–107.

Smirnov M.S. *Otchety o proizvedennykh raskopkakh v 1920–1921 gg. bliz g. Sterlitamaka. Ufa, 1920–1921-A* [Reports on the Excavations near the city of Sterlitamak in 1920–1921. Ufa, 1920–1921-A] // Nauchnyy arkhiv UFITs RAN. F. 3. Op. 12. № 190.

Sultanova A.N. *Birskiy mogil'nik: istoriko-arkheologicheskoye issledovaniye* [The Birk Burial Ground: A Historical and Archaeological Study]. PhD Candidate Degree in History Diss. Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, 2000. 203 p.

Sungatov F.A. *Turbaslinskaya kul'tura (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov V–VIII vv. n.e.)* [Turbasly Culture (The Fifth–Eighth-Century Funeral Sites)]. Ufa: Gilem, 1998. 169 p.

Sungatov F.A., Garustovich G.N., Yusupov R.M. *Priural'ye v epokhu velikogo pereseleniya narodov (Staro-Mushtinskiy kurganno-gruntovyy mogil'nik)* [The Cisurals in the Great Migration Era (Staraya Mushta Burial Ground and Mounds)]. Ufa: Glavnoye upravleniye gosudarstvennoy okhrany i ispol'zovaniya nedvizhimykh ob'yektov kul'turnogo naslediya Ministerstva kul'tury i natsional'noy politiki Respubliki Bashkortostan, 2004. 95 p.

Tagirov F.M. *Novyye issledovaniya Angasyakskogo gruntovogo mogil'nika* [New Studies of the Angasyak Burial Ground] // *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik*. 2007. Is. 6–7, pp. 89–111.

Vasyutkin S.M. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Bashkirskey ASSR v 1970 g. Ufa, 1971* [Report on Archaeological Research in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in 1970. Ufa, 1971] // Nauchnyy arkhiv IA RAN. R. 1. № 4164.

Vasyutkin S.M., Kalinin V.K. *Otchet ob issledovaniyakh pervogo otryada arkheologicheskoy ekspeditsii Bashgosuniversiteta v 1974 g. Ufa, 1975* [Report on the Research of the First Party of the Archaeological Expedition of the Bashgosuniversitet in 1974. Ufa, 1975] // Nauchnyy arkhiv IA RAN. R. 1. № 5415.

Vasyutkin S.M., Kalinin V.K., Obydenov M.F. *Ekspeditsiya Bashkirskey gosudarstvennoy universiteta* [The Expedition of the Bashkir State University] // *Arkheologicheskiye otkrytiya 1975 g.* Moscow: Nauka, 1976, pp. 164–165.

Поступила в редакцию
14 февраля 2019 г.